

Секция «История социально-политических учений России»

Политические дискуссии в советской литературе 60-80-х гг.

Дмитриева Алина Геннадьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: a.g.dmitrieva@gmail.com

В период «оттепели» в советской литературе в 1950-1960-е гг. на страницах различных журналов стали подниматься проблемы, касающиеся роли социалистического реализма и социалистической литературы в утверждении советских ценностей и идеалов, возможных пределов открытости и антидогматичности и др. [3] В результате в литературной среде стало формироваться более плюралистическое пространство для проведения заочных политических дискуссий, отразившихся в появлении множества других литературных стилей (деревенская проза, городская проза, «окопная» литература и др.), отстаивающих альтернативные политические представления о месте человека в советском обществе, роли партии и направлениях развития страны.

Политические дискуссии в советской литературе с начала 1960-х, касающиеся процессов десталинизации, преимущественно происходили в двух журналах — «Новый мир» и «Октябрь». Политические дискуссии касались не только вопросов «культы личности», но и более широкого круга тем — от отношений с Западом, военного строительства, управления экономикой, коррупции в партии и обществе до перспектив строительства социализма. Центральной темой дискуссий была деятельность Хрущева как политического лидера, в частности, проводившегося им курса на преодоление «культы личности» Сталина, а также корректировка или частичная отмена данного курса во времена Брежнева. Однако, не менее важными становились темы расширения автономии гражданского общества, обеспечения свободы слова в условиях политической и военной конфронтации с Западом.

Реформаторы, объединенные вокруг журнала «Новый мир» (К.М. Симонов, А.Т. Твардовский, В.А. Косолапов), стремились воссоздать в советской литературе эстетические приемы и ценности классической русской литературы как инструмента свободного выражения нравственных и интеллектуальных ценностей эпохи «оттепели».

Консерваторы, сторонники определенной реакции в советской политике и культуре, сгруппировавшиеся вокруг журнала «Октябрь» (Ф.И. Панферов, В.А. Кочетов, А.А. Афаньев), в своем творчестве стремились утверждать советские литературные нормы, в целом отражавшие взгляды партийного аппарата, а также политическую целесообразность того периода времени.

В процессе дискуссий реформаторы выражали недовольство частичным характером «десталинизации», а также формулировали основы альтернативной программы реформ. По сравнению с позицией консерваторов, выражавших идеи враждебности капиталистического окружения, реформаторы выступали по отношению к Западу как более открытый или скорее даже прагматичный партнер. Реформаторы формулировали идеи ограничения чрезвычайно централизованного характера советской модели управления экономикой, предлагая взамен горизонтальную управленческую модель и государственное регулирование в рамках социалистического рынка [4].

Консерваторы выступали против одностороннего характера процессов десталинизации, затрагивающих в большей мере преодоление культа личности, но не приносящих существенной пользы совершенствованию политико-идеологической системы в СССР. В рамках их политических представлений было неприемлемо возвышение потребителя, а не труженика, как основного бенефициара государства, которое могло привести, по их

мнению, к смягчению политико-культурного контроля над обществом и открытию неравноценного культурного обмена с Западом.

Ориентируясь на поддержку и одобрение своей деятельности со стороны партийно-государственных органов, консерваторы в лице сторонников и руководителей журнала «Октябрь» формулировали идеалы нравственной чистоты, а также преданности партии и идеологии, находившие свое концентрированное выражение в лице военного сообщества, которое в отличие от общества, не было переполнено реформистским «грехом». Это привело к укоренению в среде «октябристов» догматов аскетизма, самопожертвования, вечной бдительности, подчинения их взглядов логике военного противостояния с Западом [5].

Гораздо сложнее определить те группы интересов в партийно-государственном аппарате, которые явно или скрыто поддерживали «Октябрь» и «Новый мир», а также те элементы общества, для которых данные журналы публиковали свои материалы. В партии можно было встретить достаточное количество сторонников и противников необходимости реформ как на низовом, так и на самом высоком уровне — от Хрущева и Брежнева до местных партийных работников и партийных рабочих. Постоянная читательская аудитория «Нового мира» и «Октября» могла быть охарактеризована как состоящая преимущественно из представителей партийно-государственной и хозяйственной интеллектуальной прослойки, а также художественной интеллигенции, во многом урбанизированной и образованной, как правило, размышлявшей о перспективах развития своей страны, построения карьеры и сохранения привилегий, связанных с ней.

Однако политические дискуссии в литературе не могли заменить собой политические реформы советского государства в 1970-1980-е гг. Поэтому вплоть до распада СССР были во многом неэффективными партийные требования по идеологической активизации литературной критики, акцентированию внимания на ответственности литературы и деятельности идеологической работы в материалах XXVI-XXVIII съездов КПСС (1981-1990 гг.).

Вследствие этого, к началу 1980-х гг. окончательно сформировался идейно-теоретический раскол между партийными требованиями к литературе и настроениями авторов, не принадлежавших или разочаровывавшихся в идейной направленности партийно-идеологической литературы. Так, в партийных документах и партийной печати поднимались вопросы об отклонениях современной литературы от марксистско-ленинской методологии, о неисторических, неклассовых тенденциях, об элементах богоискательства, идеализации патриархальных укладов деревни, неверной трактовке отдельных периодов советской истории, о необходимости преодоления мировоззренческой неразборчивости [2].

В независимой от партийного контроля литературе в 1980-е гг., во многом благодаря опыту политических дискуссий 1960-1980-х гг., начало происходить осознание кризиса социалистического реализма в литературе, стали формироваться пути возрождения национального характера. Смещение проблематики в сторону констант национального мировосприятия и этической основы крестьянского уклада закономерно привело к христианской традиции как духовной основе народного мира [1].

Источники и литература

- 1) Георгиева Т.С. Христианство и русская культура. — М., 2001.
- 2) Кондаков И. Наше советское «все» (русская литература XX века как единый текст) // Вопросы литературы. Июль-август, 2001.
- 3) Маслов Н.Н. Советское искусство под гнетом «метода» социалистического реализ-

ма: политические и идеологические аспекты (30–40-е гг.) // Отечественная история, 1994, № 6.

- 4) Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. — М.: Книга, 1990.
- 5) Солодовник Л.В. Фактор идеологии в советском обществе: ретроспективный анализ в координатах идеологической безопасности государства и общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2012, № 4.